

УДК 94(47).084.8

Н.С. КОРОБЕЙНИКОВА

**ВНЕБРАЧНАЯ РОЖДАЕМОСТЬ В ГОРОДАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1944–1945 гг.)**Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: ellpise@gmail.com

В статье представлен анализ такого явления, как внебрачная рождаемость на завершающем этапе Великой Отечественной войны в городах Западной Сибири. Изучены возрастная динамика рождений, социальная структура рождаемости, очередность рождений.

Ключевые слова: внебрачная рождаемость, очередность рождений, институционализация внебрачной рождаемости, охрана материнства, институт семьи.

В условиях Второй мировой войны в российском обществе произошли серьезные трансформации многих социально-демографических процессов, в их числе была и рождаемость. Для дальнейшего развития данного показателя эти изменения стали определяющими. Проблеме рождаемости в годы Второй мировой войны уделяется достаточно внимания в работах исследователей. Так, в коллективной монографии «Демографическая модернизация России» авторы, несмотря на то, что уделяют периоду войны меньше внимания по сравнению с другими периодами, отмечают снижение рождаемости, что объясняется, с одной стороны, реалиями военного времени, а с другой – объективными процессами, которые были характерны для демографического перехода [1]. В.А. Исупов в исследовании «Демографические катакстрофы и кризисы в России в первой половине XX века» выявляет общие тенденции изменения рождаемости [2]. В работе «Главный ресурс Победы» он более детально исследует непосредственно Западно-Сибирский регион и определяет региональные особенности развития показателя рождаемости [3]. В монографии Н.А. Араловец наряду с другими проблемами развития семьи в главе, посвященной Второй мировой войне, освещается такой аспект рождаемости, как развитие института одинокого материнства [4]. Данная проблема является не только одним из подчиненных вопросов исследования рождаемости, но и самостоятельным социальным вопросом, получившим в годы Второй мировой войны, особенно на ее завершающем этапе, в 1944–1945 гг., известную актуальность.

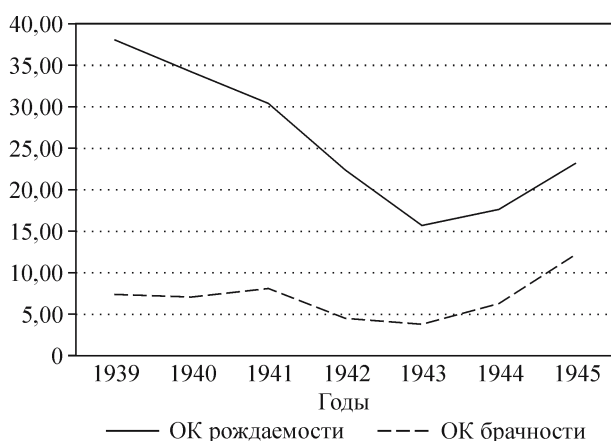
В рамках статьи планируется изучение некоторых аспектов этой проблемы. Внебрачная рождаемость является одним из значимых показателей семьи. Ее распространение имело большое значение в формировании дальнейшей логики развития семьи в последующие годы. В одной статье невозможно осветить все стороны данной проблемы. Поэтому основная цель данной статьи – лишь исследование динамики внебрачной рождаемости и некоторых ее аспектов. Для

достижения данной цели планируется решение следующих задач. Во-первых, изучение основных количественных изменений показателя. Во-вторых – его качественных характеристик. В третьих, определение значения внебрачной рождаемости для общей рождаемости в годы войны.

Хронологические рамки данной работы – завершающие годы Второй мировой войны, 1944 и 1945 гг. Однако для большей наглядности некоторых показателей, автором рассматривается и период с 1939 по 1943 г. Территориальные рамки – городские поселения Западной Сибири в границах на 1939 г.

Основными источниками послужили документы Центрального Статуправления СССР, которые хранятся в ГАРФ (ф. А-374, оп. 11). Кроме того использованы материалы ГАНО (ф. 11, оп. 2). Форма 2б, которая регистрировала внебрачные рождения, была введена в оборот только с начала 1945 г., (форма была утверждена ЦСУ Госплана СССР 19 декабря 1944 г.) поэтому в ней содержатся данные только за два последних года войны. Помимо перечисленных выше документов по необходимости к исследованию привлечены материалы центральной прессы. Дополнительным источником информации являются статистические сборники, которые публиковались в СССР и отражают текущее положение вещей.

На рисунке отображается тенденция синхронизации кривых брачности и рождаемости к периоду последних лет войны. Фактически можно предположить, что после 1943 г., когда показатели брачности и рождаемости достигли наименьших значений, начался их непрерывный рост. При этом совпадение рисунка графиков предполагает, что развивались оба показателя синхронно, т. е. брачность и рождаемость практически совпадали, это означает, что в последние годы войны рождаемость была в основном брачной. Действительно накануне Великой Отечественной войны, до лета 1941 г., в городах имело большое распространение такое явление, как фактическая брачность. По этой причине, несмотря на

Динамика общего коэффициента брачности и общего коэффициента рождаемости (1939–1945 гг.)*

относительно низкий средний показатель рождаемости на одну женщину, который по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. составил 3,41¹, общий коэффициент рождаемости значительно превышал общий коэффициент брачности. Такой отрыв мог бы быть возможным при высоком уровне детности [5], однако в течение 1930-х гг. этот показатель в Западной Сибири, как и во всей РСФСР, непрерывно падал². Кроме того, хронологическое совпадение роста брачности и рождаемости также ставит под вопрос рост брачной рождаемости, так как показатель рождаемости должен «опаздывать» относительно показателя брачности. На данной же диаграмме это опоздание отсутствует. Таким образом, оба графика лишь демонстрируют количественный рост образования фертильных пар, причиной которого было то, что к 1944 г. гендерный баланс, спровоцированный мобилизациями в Красную Армию, начал стремиться к стабилизации.

В табл. 1 представлена динамика соотношения очередности рождений в 1944 и 1945 гг. Согласно представленным здесь данным, основная доля рождений приходилась на первое рождение. Причем, в 1945 г., в год Победы, данный показатель вырос с ¼ до ½. При этом относительный рост других очередностей был незначительным – в пределах 1,5 % для второго рождения. Такой всплеск рождаемости первых детей, при условии преобладания брачной рождаемости, предполагает аналогичную интенсивность роста брачности, которой, как видно из графиков, представленных на рисунке, не произошло. Из этого следует, что рост рождаемости произошел в том числе и за счет роста рождаемости внебрачной.

Согласно поставленным в настоящей статье задачам, необходимо выполнить анализ возрастных и социальных трансформаций внебрачной рождаемости в городах Западной Сибири в годы Второй мировой войны.

*Составлено по ГАРФ. Ф. А-374, Оп. 23. Д. 455. Л. 1, 24; Оп. 11. Д. 39. Л. 3, 5; Д. 40. Л. 3; Д. 77. Л. 69, 70, 73, 74; Д. 176. Л. 2, 62; Д. 255. Л. 3, 36, 82; Д. 293. Л. 1, 3, 81; Д. 294. Л. 9, 11, 69, 76; Д. 380. Л. 2, 75, 127, 178, 182; ГАНО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 736. Л. 4; Д. 871. Л. 26, 28; Д. 991. Л. 18, 19.

¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 641–643.

² РСФСР за 50 лет : стат. сб. М., 1967. С. 154.

Т а б л и ц а 1

Динамика очередности рождаемости в 1944–1945 гг., %*

Год	Очередность рождения				
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й
1944	25,17	16,76	14,01	9,32	6,17
1945	35,75	18,12	14,71	10,83	7,33

* Составлена по ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 270. Л. 7, 5, 113; Д. 271. Л. 12, 14, 17, 98, 104; Д. 360. Л. 3, 66, 115; Д. 361. Л. 47, 50; ГАНО. Ф. 11. Д. 992. Оп. 2. Л. 21; Д. 991. Л. 20, 22, 23.

Т а б л и ц а 2

Динамика общего коэффициента внебрачной рождаемости и специального коэффициента внебрачной рождаемости* в 1944–1945 гг.

Когорта, лет	Общий коэффициент, %**		Специальный коэффициент, %***	
	1944 г.	1945 г.	1944 г.	1945 г.
15–19	0,13	0,29	41,91	66,00
20–24	0,94	2,69	33,69	67,03
25–29	0,72	1,87	36,78	78,74
30–34	0,50	1,49	32,52	76,89
35–39	0,22	0,62	33,52	68,96
40–49	0,08	0,19	9,12	0,72
50–59	0,01	0,01	37,93	87,88
<i>Итого:</i>	0,37	1,02	32,21	63,74

* Составлена по: Форма 26. ГА РФ, Ф. А-374. Оп. 11. Д. 268. Л. 10, 17, 74, 78; Д. 269. Л. 61, 62, 213, 207, 71, 74; ГАНО. Д. 991. Л. 26; Д. 992. Л. 22.

** Рассчитывается нами по формуле $N_{ii}^x/D \times 1000$, где N_{ii}^x – абсолютный показатель количества внебрачных рождений в возрастной когорте x ; D – общее количество населения, учтенного органами загс на момент заполнения формы 2.

*** Рассчитывается нами по формуле $N_{ii}^x/N^x \times 100$, где N_{ii}^x – абсолютный показатель внебрачной рождаемости в возрастной когорте x ; N^x – общее количество рождений в возрастной когорте x .

Представленные в табл. 2 показатели специального коэффициента внебрачной рождаемости (Сквр) показывают, что к 1944 г. внебрачная рождаемость доходила до 41,91 % в возрастной когорте матерей 15–19 лет. В среднем же по всем когортам она составляла 32,21 %. Самыми активными были традиционные фертильные когорты – с 20 до 39 лет. В 1945 г. происходит быстрое увеличение рассматриваемого показателя во всех когортах. Наибольшая доля внебрачных рождений приходится на две когорты, 25–29 лет и 30–34 года. Высоким был рост внебрачной рождаемости и в других возрастных группах. Фактически Сквр демонстрирует, что в 1945 г. число рождений вне зарегистрированных браков превысило 50 % среди всех рождений.

Показатели общего коэффициента внебрачной рождаемости (Оквр) также свидетельствуют о росте внебрачной

рождаемости в 1945 г. относительно 1944 г. Они также показывают интенсивное увеличение показателя во всех когортах, особенно с 20 до 34 лет. Однако Оквр, в отличие от Сквр, указывает, что наиболее интенсивный рост произошел в когорте матерей в возрасте 20–24 лет. В структуре рождаемости данной когорты обращает на себя внимание рост данного показателя по Кемеровской области: согласно зарегистрированным в ЦСУ данным, здесь внебрачная рождаемость составляла в 1944 г. 29,61 %, а в 1945 г. 65,91 % от общего числа рождений в данной когорте. При этом в Алтайском крае аналогичные показатели составили 34,17 и 74,38 %, а в Омской области – 33,00 и 69,37 %³.

Активность возрастных групп 20–39 лет во внебрачной рождаемости частично объясняется тем, что они представляли собой основные фертильные когорты. Именно от их активности в основном зависел уровень рождаемости. Произошедшее в 1940 г. снижение рождаемости было во многом вызвано количественным сокращением родительского поколения, причем оно коснулось не только потенциальных отцов, но и матерей. Именно эти когорты имели наибольшее значение для роста абсолютного числа внебрачных рождений. В 1944 г., когда предположительно было зачато основное число внебрачных детей, рожденных в 1945 г., шел третий год войны, начинался четвертый. Тогда было уже очевидно, что потери Красной Армии огромные и что потенциальные женихи, ушедшие на фронт, не вернуться. Большое число несостоявшихся «невест» осталось не у дел. Брачный рынок обещал для них большую нехватку будущих мужей. К ним добавлялись еще и молодые вдовы.

Такая ситуация на рынке брачности сложилась впервые. Никогда ранее регион не терял так много мужчин в активном брачном возрасте [3, с. 176]. Однако отсутствие женихов означало также снижение конкуренции на рынке труда. К 1945 г. массовая доля женщин в производстве превышала массовую долю мужчин и составляла 55 % к 45 %⁴. Занятость женщин на производстве не была новинкой для Советского

Союза. Еще в 1937 г. сборник статистических материалов «Женщина в СССР» декларировал, что доля женщин во всех сферах производства в СССР превышает все аналогичные показатели в странах Европы и США⁵. Если в 1930-е гг. это было предметом гордости и одним из символов успеха социализма, то теперь, в годы войны, женские руки были необходимы. Система социального обеспечения женщин была «отлажена» еще тогда, в относительно «мирные» 1930-е гг.: функционировала адаптированная к потребностям конкретных предприятий система детских садов и яслей, женских и детских консултации, молочных кухонь и т.д. Рабочее время женщин оплачивалось наравне с мужчинами, кроме того, молодая мать имела право на перерывы для кормления грудного ребенка, который содержался в яслях прямо на предприятии, рядом с ней. Сталинское правительство пыталось создать оптимальные условия для того, чтобы ослабить стремительно развивающуюся тенденцию к сокращению рождаемости. Была создана система охраны материнства, которая предполагала ключевую роль государственных структур в жизни ребенка с первых недель его рождения.

В годы войны наличие этой системы позволило женщинам сочетать работу на предприятии с материнством. С одной стороны, женщины все чаще отказывались от своей традиционной роли матери (о чем свидетельствует непрерывный рост операций по прерыванию беременности) и выбирали работу и карьеру. С другой стороны, тот факт, что шанс на вступление в брак женщины, чей активный брачный возраст пришелся на годы войны, был ниже, чем у поколений старше и младше ее, стал одним из решающих факторов роста внебрачной рождаемости. В результате большая часть детей рождалась вне брака. В 1944 г. на производственных предприятиях большинство работников составляли женщины. Они могли позволить себе планировать лишь маленькую семью, которая состояла из матери и ребенка. Для понимания развития внебрачной рождаемости следует обратиться к изучению ее социальной структуры.

Т а б л и ц а 3

Социальная динамика внебрачной рождаемости в городах Западной Сибири в 1944–1945 гг., %*

Когорта, лет	1944 г.				1945 г.			
	I**	II**	III**	IV**	I	II	III	IV
15–19	63,78	0,79	20,47	8,66	67,82	0,83	22,61	8,75
20–24	71,51	0,86	16,34	11,29	68,01	0,36	19,43	12,19
25–29	73,41	0,78	17,96	7,85	70,40	0,13	20,73	8,74
30–34	65,59	0,50	26,56	7,34	64,93	0,72	25,61	8,73
35–39	64,87	0,23	27,87	9,60	60,28	0,55	31,40	7,77
40–49	45,63	9,09	0,00	72,73	47,38	1,01	41,88	10,21

* См. прим. к табл. 2.

Социальная динамика внебрачной рождаемости рассчитана по формуле: $N_{ii}^{sx}/N_{ii}^s \times 100$, где N_{ii}^{sx} – абсолютное число внебрачных рождений в социальной группе s в возрастной группе x , N_{ii}^s – абсолютное число внебрачных рождений в возрастной группе x . Таким образом, данная формула учитывает только социальную структуру внебрачных рождений.

** Социальные группы, учтенные ЦСУ при заполнении формы 2 в 1944 г.: I – работающие в государственных и кооперативных предприятиях, учреждениях; II – работающие в колхозах; III – домашние хозяйки; IV – прочие и не указавшие рода занятий.

³ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 268. Л. 10, 17, 74, 78; Д. 269. Л. 61, 62, 213, 207, 71, 74.

⁴ <http://istmat.info/node/26983>

⁵ Женщина в СССР : стат. сб. М., 1937. С. 79.

Данные табл. 3 показывают, что наиболее распространена внебрачная рождаемость в городах была среди женщин, работающих на предприятиях, – группа I. Они и составляли абсолютное большинство. Причем процентное соотношение в 1945 г. относительно 1944 г. практически не изменилось. Небольшое снижение во всех когортах произошло в 1945 г. за счет социальной группы III. Низкие показатели рожениц в социальной группе II объясняются тем, что в городских районах эти женщины редко рожали детей. Женщины, входящие в группу IV, имели низкую динамику рождаемости. Показатель в этой группе – около 10 %. В показателях рождаемости когорты 40–49 лет этой социальной группы произошел значительный спад, что объясняется количественными изменениями в материнском поколении. Наибольшее увеличение процентного соотношения произошло в группе I в пользу группы III в возрастных когортах 20–24 года и 25–29 лет. Данные изменения объясняются тем, что часть рождений произошла все-таки в полной семье. Однако родители такого ребенка по какой-либо причине не успели (или не пожелали, что также могло быть связано с получением определенных финансовых и социальных преимуществ одинокой матерью в связи с рождением ребенка, согласно изменениям в законодательстве, принятым в 1944 г.) зарегистрировать брак до рождения ребенка.

Таким образом, табл. 3 подтверждает тезис о преобладании занятых на предприятиях женщин в числе одиноких матерей. Данная тенденция сохранялась во всех возрастных когортах, что позволяет говорить об определенной закономерности. Фактически это означало, что социальная самостоятельность женщин достигла такого уровня, что они могли наравне с мужчинами возглавлять свою собственную семью. Причем возможности, предоставляемые государством, позволяли делать это в любом возрасте, с наступлением юридической зрелости, т. е. совершеннолетия. Сохранение процентного соотношения в группе работающих матерей свидетельствует об устойчивой тенденции.

В развитии внебрачного материнства значительную роль сыграли несколько законов, принятых в СССР. В 1936 г. было принято постановление ВЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»⁶. Согласно этому закону аборт по социальным показателям был приравнен к уголовному преступлению. Те, кто решался на эту операцию, в случае, если это становилось известно правоохранительным органам, получал «темное пятно» на своей биографии. Действие данного закона продолжалось и во время войны. Ограничение, наложенное этим законом, временно было снято лишь для территорий, находившихся под оккупацией [6, с. 44]. Для жительниц Западной Сибири действие постановления оставалось в силе на всем протяжении войны. Здесь аборт был опасен не только с юридической, но и с медицинской точки зрения. Так, в Новосибирске от перитонита и прочих воспалительных за-

болеваний, которые могли развиваться в результате неправильно проведенной операции, в 1941 г. умерли 32 женщины, в 1943 г. – 30⁷. Тем не менее, несмотря на запреты, аборт в годы войны сохранял свою злободневность, и это было подтверждено в исследованиях Е.А. Садвокасовой. Все законодательные инициативы сталинского правительства фактически создали общий идеологический фон для развития внебрачной рождаемости и одинокого материнства.

Однако в 1944 г. был принят принципиально новый указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”»⁸. Согласно данному документу, в СССР официально был закреплен юридический статус «одинокая мать», что означало признание государством такого явления, как внебрачная рождаемость. Это способствовало дальнейшей институционализации внебрачной рождаемости. Мать ребенка могла определить свой статус только до рождения ребенка, выйдя замуж. В противном случае она становилась матерью-одиночкой, а ее ребенок безвариантно получал в свидетельстве о рождении прочерк в графе «Отец». В условиях войны, когда число потенциальных мужей и отцов резко сократилось, для сталинского правительства это был один из немногих доступных выходов для поддержания уровня рождаемости.

Таким образом, в годы войны произошел рост внебрачной рождаемости, что нашло закрепление в формах статистического учета населения. В структуре внебрачной рождаемости, с точки зрения учета возрастных показателей, преобладали женщины наиболее активных фертильных возрастов. В социальной структуре одиноких матерей абсолютное большинство составляли сотрудницы предприятий и кооперативов. Фактически распространение такой формы рождаемости означало серьезные трансформации внутри института семьи в годы войны, которые предполагали появление нового типа семьи, во главе которой стояла женщина. С 1944 г. данная форма семьи была закреплена официально. С 1944 г. можно говорить о формировании нового института семьи, который теоретически относился к институту нуклеарной семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006.
2. *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Новосибирск, 2000.
3. *Исупов В.А.* Главный ресурс Победы. Новосибирск, 2007.
4. *Араловец Н.А.* Городская семья в России. 1927–1959 гг. Тула, 2009.
5. *Волков А.Г.* Семья – объект демографии. М., 1978.
6. *Садвокасова Е.А.* Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М., 1967.

Статья поступила
в редакцию 24.07.2013

⁶ Известия. 1936. 27 июня.

⁷ ГАНО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 607. Л. 81; Д. 736. Л. 38; Д. 991. Л. 36; Д. 871. Л. 54.

⁸ Правда. 1944. 9 июля.